

Невыдуманные истории

Песни в операционной

1965 год. Шильда. Точил скальпели в операционной. Заходит санитарка Мария Фёдоровна и говорит:

— Там Василькова привезла больную на операцию.

Захожу в приёмный покой. Сидит Василькова, главврач Елизаветинской больницы. Она специализировалась по акушерству, но основная работа — врач общего профиля.

Елизаветинка — казачья станция, последний оплот Дутова. Здесь была участковая больница на 15 коек.

— Здравствуйте, Евгения Лаврентьевна! Кого Вы нам доставили?

— Смотрите, это Машенька Ралдугина, дочь нашего шофёра. У неё сильно болит живот.

Машенька — девочка лет 12, типичная пигалица, в чём душа держится. Осмотрел — у девочки острый аппендицит, нуждается в срочном оперативном вмешательстве. Отец на операцию согласен.

— Госпитализируйте, будем делать операцию.

Девочка разволновалась, стала просто взвинченной. Думаю: как к ней найти подход? Уже на операционном столе спрашиваю больную:

— А ты знаешь песню о юном барабанщике?

В это время я сам был очарован этой песней.

— А как же, — отвечает девочка, — это наша любимая песня.

Я сделал местную анестезию, начал операцию.

— Запевай, Машенька, а я тебе буду подпевать. Не бойся, пой спокойно, не напрягайся.

Дрожащим голосом она начала:

— Мы шли под грохот канонады, мы смерти смотрели в лицо. Вперёд продвигались отряды спартаковцев, грозных бойцов.

— Молодец, Машенька! Очень хорошо.

У меня дела идут своим чередом. А больная поёт:

— И был там юный барабан-

щик, он песню весёлую пел, но, пулей вражеской сражённый, допеть до конца не успел.

Я уже сделал половину операции.

— Как дела, Машенька?

— Хорошо!

Она продолжает:

— Промчались годы боевые, окончился трудный поход. Погиб наш юный барабанщик, а песня о нём не умрёт.

Я ей слегка подпеваю. Операция уже закончена. Машеньку переместили в палату. Она улыбается под впечатлением песни. Мы — тоже.

Послеоперационный период протекал великолепно. Через 7 дней девочку выписали домой. Такие попытки оперировать с песней я делал неоднократно, но не всегда это получалось. Некоторые больные были так взволнованы, закомплексованы, что до них нелегко было «достучаться». Но если случилось петь в операционной, то на всех это производило благоприятное впечатление.

Совсем, совсем необычный пациент

Есть у нас такие больные, которых помнишь всю жизнь. Хотя они, на первый взгляд, вроде бы, ничего собой особого не представляют. Таким для меня оказался Степан Пыхтин.

Работаю в Шильде третий год, всегда занят. Встречал его несколько раз, но близких контактов не было. Он же ничем, вроде бы, от других не отличался. Но это было глубоко ошибочное мнение. И я это усвоил в операционной, что мне стоило больших волнений. Я с этим человеком лично никогда не общался. Говорил он грубым, каркающим голосом.

И вот его доставили в приёмный покой с болями в животе. Я сразу же осмотрел его — острый аппендицит. Больной нуждается в срочном оперативном вмешательстве.

Командую:

— Срочно в операционную.

Больше до операции я с ним не общался. Приступил к операции, больной всё время мол-

чит. Операция идёт в штатном порядке. У меня есть привычка разговаривать с больным по ходу операции. В этот раз я говорю, а он молчит. Я начал тревожиться. Глянул на него поверх простыни и обомлел: он лежит, ослабившись, рот открыт, правый глаз закатился под лоб. Кричу ему:

— Степан, Степан!

Он не реагирует. Подходит санитарка, она спокойна.

— Что с больным?

— Ничего.

— Почему он закатил глаза?

— А это у него искусственный глаз.

— Почему же он молчит?

— Так он глухонемой.

— Как глухонемой? Я сам с ним разговаривал.

— Да, он обучен понимать по губам и может кое-что говорить.

Вот так фокус! К своему стыду, я ничего этого не знал. Но начал немного успокаиваться. Подошёл к больному с левой стороны, а он мне радостно улыбается. Тут я вообще успокоился.

Вот, друзья, какие у нас моменты бывают. Выписал Степана в обычные сроки по выздоровлению. Но мне кажется, что я всю жизнь его ни на минуту не забывал.

Коварный случай

1 июня 1969 года. В Кувандыкскую больницу доставили начальника карьера Тянь Ин Черы в агональном состоянии. Он вёл машину «ГАЗ-69», в районе Бишайки машину занесло и перекинуло. Пассажиры получили множественные, разного рода травмы, людей рассортировали и госпитализировали, Тянь Ин Чер умер. Внешних повреждений нет. На вскрытии обнаружен внутренний разрыв сердечной сорочки. Если бы этот разрыв был наружным (внешним), то ничего страшного и не было бы. Здесь был даже не разрыв, а внутренний надрыв её размером 3х3 см. При этом, разорвался значимый сосуд, что дало массивное кровотечение. Кровь заполнила полость сердечной

сорочки и «удушила» сердце. Можно сказать, что это редкий случай, потому что за всё время моей работы таких случаев больше, слава Богу, не было. Но запомнил я его навсегда.

Преступление и наказание

1966 год, Шильда. Сіжу на приёме, подходит фельдшер Валентин Валентинович Гардок:

— К Вам приехали два тяжелобольных из Кос-Куля (казахский посёлок в 50 км на северо-восток).

Заходят Бикен А. и Гали-Ахмет Ж. Это мои давние пациенты, обоих оперировал три года назад.

— Салам алейкум!

— Ва, алейкум салам!

Затем последовало пожатие рук. А руки-то у них как раз и больные: на кистях слева — обширные багрово-чёрные отёки. Всё выглядит крайне зловеще, во всяком случае, я такого ещё не встречал. Но диагноз ясен сразу — сибирская язва! Теперь предоставился случай хорошо насмотреться.

У обоих кисти с ярко выраженным лимфангитом и лимфаденитом. Температура 38,5 градуса. Больны 2 дня, состояние ухудшается. Я лучше изучил состояние кисти каждого. Ещё можно отличить небольшие порезы кожного покрова. Был ли контакт со скотом? Конечно же, был, у каждого полно домашних животных.

— Признаки заболеваний домашних животных есть?

— Ничего нет.

При этом потерпевшие смущаются, жмутся.

— Говорите правду, иначе помрёте! Смерть уже уцепилась за ваши руки!

— Мы украли овечку. Никто ничего не знал об этом. Освеживали её, сделали бешбармак и съели узким кругом.

Дал указание: готовить машину для поездки в инфекционное отделение Адамовки. Там во всём досконально разберутся и проведут срочное специальное лечение.

Сибирская язва — бич всего живого. Она очень устойчива к неприятностям внешней среды, сохраняется в виде спор в скотомогильниках в течение многих столетий. В основном, поражается скот, но и людям достаётся немало. В Башкирии была большая вспышка сибирской язвы, когда, видимо, случайно разрыли старые скотомогильники, им по 500-600 лет.

Больных сразу приняли, назначили специфическое лечение. В результате, Бикен А. умер, а Гали-Ахмет Ж. выжил.

Вскоре я уехал в Оренбург в ординатуру, главный врач СЭС Юрий Яковлевич Зюсько перешёл на работу в областной СЭС главным эпидемиологом области. Встретились в Оренбурге.

— Ну, чем закончился случай сибирской язвы? — спрашиваю его я.

— А никакой сибирской язвы не было. Сибирская язва подтверждается гибелью заражённого подопытного животного (обычно морской свинки). Она же осталась жива-здоровая.

— Вот так номер! Но ведь человек-то умер!

— Не знаю. Свинка жива, значит, сибирской язвы не было.

Немного поясню: есть 5 заболеваний (сибирская язва, холера, чума и какие-то лихорадки), при обнаружении которых поднимается такой ажиотаж, что чертям в аду становится страшно. Причём, это — в масштабе страны. Считаю, что эпидемиологи, изучив положение дел, решили: вспышки не было, откуда животное — неизвестно, биологическая проба отрицательная, в итоге, спустили дело на тормозах.

Я очень удивился, но был уже отлучён от прежней работы, увлечён другим делом, вмешиваться посчитал нецелесообразным.

А Кос-Куль цел. Совершив небольшое преступление, его жители получили максимальное наказание.

Валерий КУЦЕРУБОВ.